

Грушевый сок мгновенно разлился по гостиной. Госпожа Янь быстро среагировала: позвала домработницу, чтобы та вытерла пол, попутно подняла упавшую чашку и направилась на кухню.

Видя настороженный взгляд Чу Цзюньле, Янь Ань беспомощно почесал затылок, с невинным видом пробормотав:

— Я просто не устоял на ногах. Брат, ты ведь не сердишься на меня?

Чу Цзюньле, молча глядя на Янь Аня, решительно поднялся, взял со стола приглашение и, бросив короткое: — Я пойду, — не обращая внимания на попытки остальных его задержать, быстрым шагом вышел из виллы семьи Янь.

— Брат! Не забудь, завтра вместе идем обедать к семье Сы! — Янь Ань поспешил за ним и замахал вслед удаляющейся фигуре. — Брат Юньи сказал, что мы должны пойти вместе!

Чу Цзюньле ускорил шаг. Добравшись до автобусной остановки, он снял верхнюю одежду, нашел край, испачканный пролитым грушевым соком, поднес ткань к носу и принюхался.

Сладость груши перебивала почти все остальные запахи. Никакого резкого химического амбре, никакой горечи миндаля, как в кино про яды, не чувствовалось. Но поведение Янь Аня было настолько странным, что невольно возникали подозрения.

Чу Цзюньле торжественно вручил полученное приглашение дедушке Чану. Тот развернул конверт, увидел имя Чу Цзюньле и расплылся в широкой улыбке. Хотя старик и твердил, что ничего не нужно, он был искренне счастлив видеть, как ребенок, о котором он заботился, вступает на путь семейного счастья.

Вернувшись в съемную квартиру, Чу Цзюньле немного подумал, осторожно намочил кусочек одежды, пропитанный соком, отжал влагу, взял из холодильника кусок хлеба и размочил его в этой жидкости. Хотя он понимал, что, возможно, проявляет излишнюю подозрительность, все же положил хлеб в дальний угол комнаты.

В старых кварталах трубы давно прогнили, никто не следит за их чистотой, и крысы легко могут пробраться по канализации. Чу Цзюньле жил на четвертом этаже и постоянно поддерживал порядок, поэтому грызуны заглядывали к нему редко. Зато с третьего этажа, где жила молодая пара, часто доносились крики и топот — там всюду шла охота на вредителей.

Закончив с этим, Чу Цзюньле лег на кровать, посмотрел на заранее собранные вещи, накрылся одеялом с головой и в темноте невольно улыбнулся.

На следующий день, после утреннего обучения, Чу Цзюньле купил фруктов и отправился к особняку семьи Сы. Издалека он увидел Янь Аня, который уже ждал у входа. Тот, похоже, сделал новую укладку, надел нежно-голубой тонкий джемпер поверх белой рубашки —

воротничок был аккуратно выпущен, а на нем сияла изящная бриллиантовая булавка. Видно было, что он старался.

— Брат, ну почему ты так долго? — едва заметив Чу Цзюньле, Янь Ань нажал на звонок. Увидев охранника, он приветливо улыбнулся: — Здравствуйте.

— Молодой господин Янь, вы пришли, — охранник ответил с теплотой, а затем, переведя взгляд на высокого парня позади него, который неловко держал тяжелый пакет с фруктами, вежливо растянул губы в улыбке.

Янь Ань чувствовал себя в особняке как дома. Ему не нужны были провожатые, он уверенно прошел прямо к столовой. Поздоровавшись со старшими, он тут же по-дружески хлопнул по плечу старшего внука семьи Сы, Бэйчэна.

— У тебя еще хватает совести приходить, — Бэйчэн бросил косой взгляд на Янь Аня, который сбежал за границу, как только зашла речь о браке, и отвернулся.

— У меня... не было выбора, — Янь Ань опустил руки и с обиженным, беспомощным видом взглянул на стоявшего поодаль Чу Цзюньле.

Чу Цзюньле смотрел на него, крепко сжав губы.

— Брат, может, у Сяо Аня были причины? — второй внук, Бэйюань, подошел и ободряюще похлопал Янь Аня по плечу. — Мы же выросли вместе, я знаю, что ты не такой человек, как думает брат.

— Спасибо, Бэйюань, — Янь Ань быстро смахнул слезу и улыбнулся остальным. — Я позже все объясню. Я привез вам подарки из-за границы, после обеда пойдем в игровую, посмотрите, понравится ли вам.

Когда они заняли свои места, за столом оставалось два пустых стула, не считая места во главе, предназначенного для господина Сы. Чу Цзюньле нервно покосился на свое место напротив и поправил воротник.

Двери столовой открылись, и домработница помогла войти господину Сы. Все встали, Чу Цзюньле вытянулся в струнку. Следом за дедом вошел Сы Юньи в жемчужно-белом костюме. Черная рубашка была застегнута на все пуговицы, серебряная цепочка очков мягко поблескивала на щеке. Он выглядел строго, но при этом источал благородство.

При виде Сы Юньи глаза Чу Цзюньле тут же загорелись. Он не сводил с него взгляда, словно все освещение в комнате было сосредоточено только на этом человеке.

Когда все расселись, господин Сы бросил взгляд на Чу Цзюньле и Янь Аня. Он с удивлением

отметил, что Чу Цзюньле сильно изменился: черный костюм сидел на нем как влитой, придавая ему некую властность. Вроде бы все хорошо, вот только глаза... они сияли, как у щенка, который впервые увидел хозяина, и, если бы у него был хвост, он бы сейчас вовсе вилял.

Заметив пристальный взгляд напротив, Сы Юньи поднял глаза. Чу Цзюньле затаил дыхание, встретившись с ним взглядом на секунду, а затем не выдержал и опустил голову — кончики его ушей предательски покраснели.

— Кхм, — господин Сы прочистил горло и попросил Чу Цзюньле встать. — Думаю, все уже знакомы с Сяо Чу. Их помолвка с Юньи состоится послезавтра, завтра репетиция, поэтому сегодня решили собрать всех вместе.

Сы Юньи вовремя поднялся, но не успел он открыть рот, как Янь Ань, сидевший рядом с Чу Цзюньле, тоже вскочил.

— Я боюсь, что брат не запомнит, — с улыбкой сказал Янь Ань, — я помогу ему...

Не успел он договорить, как чья-то рука легла ему на плечо и прижала обратно к стулу. Янь Ань посмотрел на Чу Цзюньле, который не отрывал глаз от Сы Юньи, и, стиснув зубы, попытался снова встать, но его опять бесцеремонно усадили.

Младшие члены семьи Сы едва сдерживали смех. Сы Юньи слегка приподнял бровь и начал знакомить Чу Цзюньле с присутствующими:

— Это мой старший брат, Сы Юньтянь.

— Рад знакомству, старший брат! — Чу Цзюньле отвесил такой глубокий поклон, что Юньтянь невольно отшатнулся.

— Второй брат, Сы Юньди.

Чу Цзюньле снова поклонился.

— Третья сестра, Сы Ии.

Сы Юньи кратко пояснил, почему сын сестры носит фамилию Сы. Чу Цзюньле усердно кивал, стараясь запомнить каждую деталь. Остальные младшие уже не ждали представлений и по очереди называли свои имена. Только самый младший, трехлетний Бэйци, с плюшевым кроликом в руках, подошел к делу серьезно:

— Меня зовут Сы Бэйци, мне три года. Я умею делать бумажные самолетики и нравиться девочкам. Ты должен хорошо обращаться с моим дядей, а не то... если вы с мамой упадете в реку, я сначала съем мороженое, потом шоколадку, а потом приду на ваши похороны...

Старшая невестка поспешно закрыла сыну рот и виновато улыбнулась Сы Юньи.

После знакомства Чу Цзюньле вернулся на свое место. Игнорируя попытки Янь Аня привлечь внимание, он смотрел только на Сы Юньи. Семья Сы ела молча, лишь изредка обмениваясь короткими фразами. Ближе к концу ужина Чу Цзюньле заметил, что господин Сы добавил соль в суп, а затем, на мгновение отвлекшись, снова потянулся к солонке.

Чу Цзюньле выпрямился. Сы Юньи, вытерев губы, что-то прошептал деду на ухо. Господин Сы кивнул, сказал, что наелся, и с помощью домработницы покинул зал.

Как только ужин закончился, молодежь переместилась в игровую. Янь Ань начал раздавать подарки, уговаривая всех их принять. Чу Цзюньле посмотрел на свой пакет с фруктами и почувствовал, что снова сделал что-то не так.

Когда в игровую вошел Сы Юньи, он выбрал место в стороне и углубился в чтение книги. Младшие члены семьи, словно по команде, выстроились в очередь к мишени для дартса. Даже Янь Ань отложил подарки и встал в очередь.

— Что вы делаете? — осторожно спросил Чу Цзюньле у маленького Бэйци.

— Если три раза подряд попадешь в центр, можно сыграть с дядей в игру! Если выиграешь — можно попросить его о маленьком одолжении! — радостно объяснил Бэйци. — Дядя давно с нами не играл!

Сыграть с господином Сы? Чу Цзюньле немедленно встал в очередь.

Техника у ребят была отличной, но попасть три раза в «яблочко» оказалось непросто. Чу Цзюньле, наблюдая за ними, сильно волновался. Когда пришла его очередь, он с силой метнул дротик — тот пролетел мимо мишени и вонзился в стену. Бэйчэн с трудом вытащил его.

— Ты можешь целиться лучше? — недовольно проворчал он.

Чу Цзюньле глубоко вдохнул. Второй дротик попал в черную зону, далеко от центра. Бэйчэн потянулся к мишени, как вдруг третий дротик пролетел мимо него и вонзился в зеленое кольцо рядом с центром. А четвертый — точно в красное «яблочко»!

Бэйчэн замер. Не успел он опомниться, как полетели еще три дротика, и все они угодили точно в центр! Он не верил своим глазам. Повернувшись, он увидел, что Чу Цзюньле чуть не подпрыгивает от радости и спешит к дяде.

Сы Юньи отложил книгу. Увидев настрой Чу Цзюньле, он велел ему достать с полки стопку карточек. Младшие окружили их. На карточках были изображены небо, девочка с собакой, абстракция и даже человек, привязанный к стулу.

— Правила просты, — спокойно сказал Сы Юньи. — Я буду угадывать, какая карточка у тебя в руках. Если я ошибусь — ты победил.

Чу Цзюньле нервно выбрал одну карточку, посмотрел на нее и перевел взгляд на Сы Юньи. Тот медленно снял очки. Его глаза, лишенные стекол, казались еще выразительнее, а длинные ресницы — заметнее. Сердце Чу Цзюньле бешено колотилось.

— Пшеничное поле, — негромко произнес Сы Юньи.

Чу Цзюньле посмотрел на свою карту с золотистой пшеницей. Подавив волнение, он взял другую карту.

— Деньги, — снова угадал Сы Юньи.

Чу Цзюньле взял карту с пачками купюр. Уши его горели. Сы Юньи внимательно посмотрел на него и добавил:

— Шляпа.

Стоявшие позади племянники удивленно ахнули — Сы Юньи ошибся. Чу Цзюньле не стал останавливать игру.

— Если я ошибся, значит, ты выиграл, — Сы Юньи потянулся к карточкам.

— Господин Сы, вы не ошиблись, — Чу Цзюньле был пунцовым. — Давайте следующую.

Сы Юньи молча взял стопку и перевернул ту карту, что была до шляпы. Там был изображен человек, связанный и израненный.

— Простите, господин Сы, — виновато опустил голову Чу Цзюньле. — Я просто... хотел продолжить игру.

— Подумай, какой награды ты хочешь, — Сы Юньи невозмутимо надел очки обратно.

— Господин Сы, я сегодня купил апельсины, — просиял Чу Цзюньле. Он выбрал самый красивый апельсин, почистил его и поставил перед Сы Юньи. — Если вы попробуете хотя бы дольку — это и будет моей наградой.

Сы Юньи не отказался. Попробовав, он произнес: — Свежий и сладкий.

— Я тоже хочу! — сглотнул слюну Бэйци.

— Будущий дядя, дай и нам попробовать! — заулыбался третий племянник.

Услышав обращение, Чу Цзюньле покраснел, вскочил и с апельсинами в руках бросился прочь из игровой, чтобы почистить их для всех.

Янь Ань, с ревностью наблюдавший за ним, дернул Бэйюаня за рукав и прошептал:

— Бэйюань, вы не должны верить Чу Цзюньле. Он совсем не такой, каким кажется. Когда зашла речь о браке, он сам вызвался заменить меня. Он знал, что родители чувствуют перед ним вину, и воспользовался этим, чтобы пробиться в семью Сы. Мне так жаль, что я не смог вас предупредить, я даже поссорился с родителями и уехал за границу.

На лице Бэйюаня отразилось потрясение. Янь Ань говорил достаточно громко, и многие в комнате отчетливо его услышали. Сы Юньи посмотрел на своих сомневающихся племянников, а затем поманил Янь Аня пальцем:

— Иди сюда.

<http://bllate.org/book/21725/2244761>